

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (4)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленцова О.В., Ситдииков А.Г. К юбилею археолога
(Ю.А. Зеленева – 60 лет) 6

Статьи

Никитин В.В. Некоторые проблемы раннего неолита
лесной полосы Среднего Поволжья 11

Соловьев Б.С. Культурные компоненты Усть-Ветлужского могильника 18

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Полевые исследования 40

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Кабинетно-аналитические исследования 64

Яблонский Л.Т. Раннесарматский рыцарь 104

*Демкин В.А., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Ельцов М.В.,
Удальцов С.Н., Каширская Н.Н.* Подкурганые палеопочвы
нижневолжских степей как индикаторы динамики климата
за историческое время 126

Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы
мордовских могильников III–VII вв. 143

Никитина Т.Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых
могильниках Ветлужско-Вятского междуречья 151

Вихляев В.И. Расселение мордвы в III – начале XIII вв. 162

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной
стратификации в погребальной обрядности кочевников
степного Предкавказья золотоордынского времени:
продолжение дискуссии 171

Иванов В.А. Проблема формирования «имперской культуры»
Золотой Орды и ее роли как ареалообразующего фактора
для народов Урало-Поволжья 179

Руденко К.А. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды
(по данным археологии) 189

Публикации

<i>Валиев Р.Р., Пигарев Е.М., Мухамадиев А.Г., Ситдииков А.Г.</i> Археологические исследования «Больничного бугра» Селитренного городища 2006–2009 гг.	212
<i>Полубояринова М.Д.</i> Торговый инвентарь с Болгарского городища	252
<i>Кубанкин Д.А., Сергеева О.В.</i> Клад с Увекского городища (случайная находка 1994 года)	259
<i>Федулов М.И., Волков А.В.</i> Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.)	272
<i>Воробьева Е.Е., Калыгина Ж.С.</i> Погребальная посуда Тихвинского некрополя г. Царевококшайска: предварительные итоги изучения	279
<i>Воробьева Е.Е., Иванова Ю.Н.</i> Нательные кресты царевококшайских некрополей (к вопросу систематизации)	291
<i>Шигапов М.Б.</i> Исследования городища Кашан I в 2012 году	299
Список сокращений	307
Правила для авторов	309

CONTENTS

Zelentsova O.V., Sitdikov A.G. On the anniversary of archaeologist
(Yu.A. Zeleneev is 60 years old)6

Articles

Nikitin V.V. Some problems of early neolithic
of forest belts of the Middle Volga 11

Solov'ev B.S. Cultural components of the Ust-Vetluzhsky burial 18

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron ages in Volga-Kama area. Field studies 40

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron Ages in Volga-Kama area. Office analytical studies 64

Yablonsky L.T. Early Sarmatian knight 104

Demkin V.A., *Demkina T.S.*, *Khomutova T.E.*, *Yeltsov M.V.*,
Udaltsov S.N., *Kashirskaya N.N.* Underkurgan paleosoils
of the Lower Volga steppes as indicators of climate dynamics
during historical time 126

Stavitsky V.V. The funeral rite of teshskaya group
of Mordovian burials in III–VII centuries 143

Nikitina T.B. Waist pouches/bags from medieval burial places
of the Vetluga-Vyatka interfluvial area 151

Vikhlyayev V.I. Settling of the mordovians
in the IIIrd – the early XIIIth centuries 162

Chkhaidze V.N., *Druzhinina I.A.* Reflection of social stratification
in funeral ceremonialism of nomads of steppe Ciscaucasia
in the Golden Horde time: discussion continuation 171

Ivanov V.A. The problem of formation of the Golden Horde's
«imperial culture» and its role as an area-forming factor
for peoples of the Ural-Volga region 179

Rudenko K.A. Nomads in Bulgar Ulus of the Golden Horde
(according to archeology) 189

Publications

<i>Valiev R.R., Pigarev E.M., Mukhamadiev A.G., Sitdikov A.G.</i> Archaeological research of the «Bolnichny bugor» of the Selitrennoe settlement in 2006–2009	212
<i>Poluboyarinova M.D.</i> Trading stock from the Bolgar settlement	252
<i>Kubankin D.A., Sergeeva O.V.</i> A hoard from the Uvek settlement (accidental find in 1994)	259
<i>Fedulov M.I., Volkov A.V.</i> Subject collection of burial ground «Kukshylidy» in the funds of the Chuvash national museum (on materials of excavations by P.P. Efimenko in 1926)	272
<i>Vorob'eva E.E., Kalygina Zh.S.</i> The funeral ware of the Tikhvinsky necropolis of the Tsarevokokshaisk: preliminary results of the study	279
<i>Vorob'eva E.E., Ivanova Yu.N.</i> Body's crosses of Tsarevokokshaisk necropolises (to the question of systematization)	291
<i>Shigapov M.B.</i> Investigations on the settlement Kashan I in 2012	299
List of abbreviations	307
Rules for authors	309

РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ В III – НАЧАЛЕ XIII вв.

© 2013 г. В.И. Вихляев

В статье рассматриваются изменения в территориальном расселении мордвы за тысячелетний период (III–XIII вв.) и определяются их причины. Выделяются три основных периода в этом процессе: III–VII, VIII–XI и XI–XIII вв. В III в. появляются древнейшие могильники с характерными этноопределяющими для мордвы украшениями. Расцвет древнейшей мордовской культуры в конце III – первой половине IV вв. сопровождался расширением ее территории в северном направлении. К концу VII – первой половине VIII в. формируются два варианта древнемордовской культуры: эрзянский на севере и мокшанский на юге. В VIII–XI вв. территория расселения мордвы-мокши смещается к северо-западу, что могло быть связано с опасностью со стороны Хазарского каганата. Территория расселения эрзи в этот период не изменилась. В XI–XIII вв. мордовское население попадает в сферу влияния Древней Руси и Волжской Булгарии. Борьба между этими государствами, а затем княжеские междоусобицы на Руси, привели к переселению мордвы в более безопасные районы: мокши – в междуречье Мокши и Вада, эрзи – в бассейн р. Тёши.

Ключевые слова: археология, Волго-Окское междуречье, эпоха переселения народов, средневековье, мордва, территория расселения, могильники.

Вопрос о расселении мордвы с древнейших времен был поставлен в историографии давно. По мере накопления материалов и усовершенствования методики исследований менялось его направление. Вначале была поставлена задача определения общих границ расселения древней и средневековой мордвы. Она была решена к середине XX в. в работах А.П. Смирнова (1952), П.Д. Степанова (1952), А.Е. Алиховой (1959), В.И. Козлова (1960). Бесспорной территорией проживания мордовских племен стало считаться пространство от бассейна р. Цна на западе до бассейна р. Суры на востоке, от нижнего течения р. Оки на севере до верховьев рек Суры и Цны на юге. Но имелись сторонники расширения этой территории за счет включения в нее Среднего Поочья и левобережных земель нижнего течения Оки. Причиной такого расхождения было отсутствие четкого определения древнего и средневекового мордовского

археологического комплекса. Он еще плохо отделялся от комплексов соседних финно-угорских племен.

Во второй половине XX столетия стало ясным, что дальнейшее уточнение территориального расселения мордвы должно производиться по отдельным периодам ее истории (Вихляев, 1974). К этому времени была значительно уточнена хронология древних и средневековых памятников мордвы и определены этноопределяющие реперы для ее погребальных комплексов, что позволило отделить их от памятников родственных финно-угорских культур. Завершением разработки периодизации ранней истории мордвы и определения места расположения ее погребальных памятников стала работа В.Н. Шитова (2000). В ней выделены следующие периоды функционирования могильников древней и средневековой мордвы: III–VII вв., VII–XI вв., XI–XIII вв., XIII–XIV вв. (Шитов, 2000, рис. 1–4).

В настоящее время перед исследователями стоит задача выяснения изменений в территориальном расселении мордвы от периода к периоду и определение причин этих изменений.

Самыми древними могильниками, бесспорно принадлежащими мордве, являются погребальные памятники селиксенского типа, которые располагаются в Верхнем Посурье и Верхнем Примокшанье (Старший Селиксенский, Селикса-Трофимовский, Степановский, Алферьевский, Пензенский, Шемышейский, Армиевский 1, Усть-Узинский 2, Ражкинский и Тезиковский могильники) (рис. 1; см. также: Шитов, 2000, рис. 1). Именно для этих комплексов, начиная с III в. н.э., характерен женский головной убор с височной привеской с грузиком, которая является этноопределяющим украшением для мордвы на протяжении целого тысячелетия (Вихляев, 2000, с. 67–70). В Нижнем Посурье синхронными могильникам селиксенского типа являются Сергачские могильники: «Святой ключ» и «Кожина слобода» в бассейне р. Пьяны, Стексовский 2 могильник в бассейне р. Теши, Таутовский могильник на правом берегу Суры. И хотя В.Н. Шитов отнес Сергачские могильники к мордовским погребальным памятникам, однако в их комплексах отсутствует характерная для мордвы височная подвеска с грузиком, что не позволяет уверенно относить их к мордовскому этносу. Очевидно, права Н.В. Трубникова, объединившая данные памятники с могильниками кошибеевского типа (Трубникова, 1965, с. 53), где височных подвесок с грузиками нет. В.Н. Шитов погребальные памятники этого типа к мордве не относит (Шитов, 2000, рис. 1).

Бесспорные мордовские погребения имеются в Стексовском 2 и Таутовском могильниках. Наиболее ранние из них относятся к концу III – первой половине IV в. (Вихляев и др., 2008, с. 113–114). Есть основания говорить о том, что в это время носители культуры верхнесурских мордовских могильников продвигаются на север по р. Мокше в бассейн р. Теши и по правому берегу р. Суры в Нижнее Посурье. Это расселение было обусловлено расцветом древнейшей мордовской культуры, переходом к пашенному земледелию, увеличением численности населения. Сначала был освоен бассейн Верхнего Примокшанья (Ражкинский и Тезиковский могильники), а затем через среднее Примокшанье древнейшая мордва проникает в бассейн р. Теши. В результате контактов с культурой носителей могильников кошибеевского типа здесь к V в. складывается северный (эрзянский) вариант древнейшей мордовской культуры (Абрамовский, Стексовский, Погибловский, Ивановский, Волчихинский могильники, см. рис. 1). Таким образом, к концу VII – первой половине VIII в. территория расселения мордовских племен охватила все Мокшанско-Сурское междуречье от Верхнего Посурья и Верхнего Примокшанья на юге до р. Волги в пространстве между устьем р. Оки и устьем р. Суры. На этом пространстве формируются два варианта древнемордовской культуры: древнеэрзянский на севере и древнемокшанский на юге. Итак, в IV–VII вв. в пределах границ общего расселения древней мордвы происходили передвижения отдельных племен, что привело к их интенсивному смешиванию. В результате впервые в письменных источни-

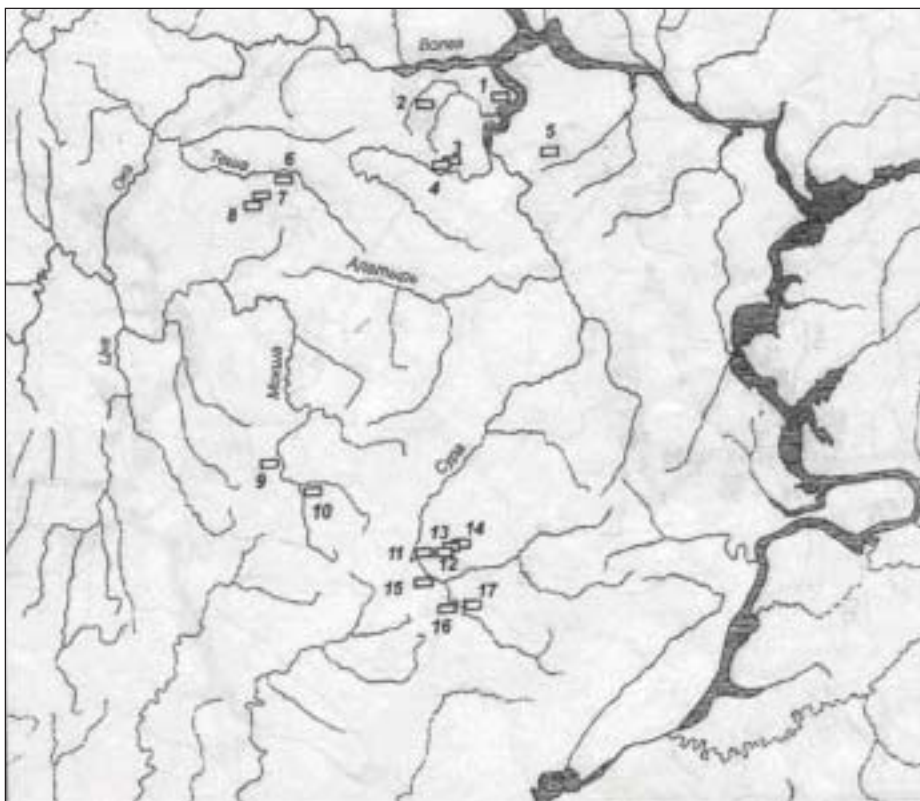

Рис. 1. Погребальные памятники мордвы в III–VII вв. (по В.Н. Шитову).
 1 – Ивановский; 2 – Волчихинский; 3 – Сергачский («Святой ключ»);
 4 – Сергачский («Кожина слобода»); 5 – Таутовский; 6 – Абрамовский;
 7 – Стексовский; 8 – Погибловский; 9 – Тезиковский; 10 – Ражкинский;
 11 – Пензенский; 12 – Селиксенский; 13 – Селикса-Трофимовский;
 14 – Степановский; 15 – Алферьевский; 16 – Шемьшейский; 17 – Армиевский I.

ках племени Мокшанско-Сурского междуречья были зафиксированы под единым именем *Mordens* (мордва). Это было сделано в VI в. монахом Иорданом, проживавшим в Западной Европе.

Следующий период истории мордовских племен, охватывающий VIII–XI вв., начинается с существенного изменения границ территории расселения южной мордвы-мокши. Прекращают свое функционирование большинство ее погребальных памятников в Верхнем Посурье. Здесь

В.Н. Шитовым фиксируются всего два могильника: Армиевский 2 и Кривозерский (Шитов, 2000, рис. 2). Первый из них настолько своеобразен, что отнесение его к древнемордовской культуре проблематично (Халиков, 1987). Второй погребальный памятник датируется В.Н. Шитовым X–XI вв. (Шитов, 2000, с. 58). В то же время непосредственный исследователь Кривозерского могильника М.Р. Полесских связывал его материалы с событиями XII–XV вв. (Полесских, 1977, с. 58–60). Нам также

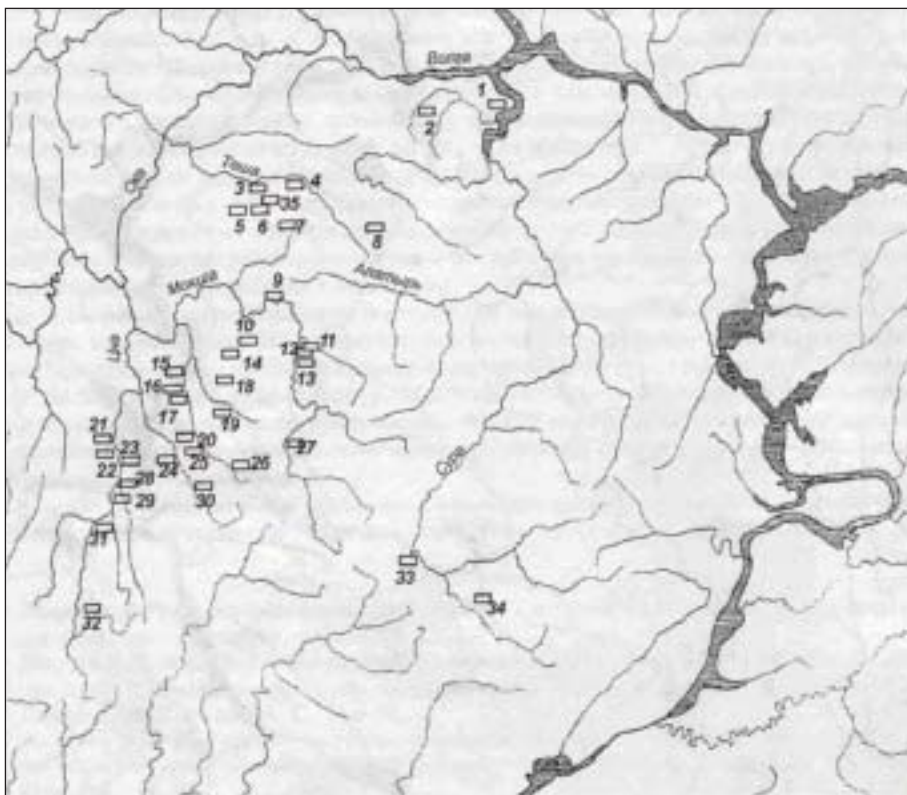

Рис. 2. Погребальные памятники мордвы в VII–XI вв. (по В.Н. Шитову).

- 1 – Ивановский; 2 – Волчихинский; 3 – Личадеево; 4 – Красное III; 5 – Старший Кужендеевский; 6 – Погибловский; 7 – Выползово I, 8 – Перемчалкинский; 9 – Пурдошанский; 10 – Мордовско-Козловский; 11 – Краснослободский «Мещанский лес»; 12 – Старозубаревский; 13 – Тенишевский; 14 – Степановский; 15 – «Заря I»; 16 – Журавкинский I; 17 – Журавкинский II; 18 – Куликовский; 19 – Кельгининский; 20 – Старобадиковский II; 21 – Томниковский; 22 – Давыдовский; 23 – Серповский; 24 – Пановский; 25 – Луговой; 26 – Кармалейский; 27 – «Красный Восток»; 28 – Елизавет-Михайловский; 29 – Крюково-Кужновский; 30 – Малоижморский; 31 – Кулеватовский; 32 – Лядинский; 33 – Кривозерский; 34 – Армиевский II; 35 – Хохловский.

представляется более обоснованным относить этот памятник к следующему выделенному В.Н. Шитовым периоду, а именно к XI–XIII вв. Следовательно, в VIII–XI вв. Верхнее Посурье не входило в территорию расселения мордвы. Несомненную генетическую связь с культурой мордовских могильников имеют погребальные памятники, появившиеся после VII в. в бассейне Средней Мокши (Пур-

дошанский, Мордовско-Козловский, Краснослободский «Мещанский лес», Старозубаревский, Степановский, Куликовский могильники), в бассейне р. Вад (Журавкинские 1 и 2, «Заря 1») Кельгининский, Старобадиковский 2, могильники) в бассейне р. Цны (Томниковский, Давыдовский, Пановский, Кармалейский, Елизавет-Михайловский, Крюково-Кужновский, Малоижморский, Кулеватовский, Лядинский

могильники). Таким образом, основная часть мордвы-мокши из Верхнего Посурья уходит на северо-запад в Цнинско-Мокшанское междуречье (рис. 2). Каковы причины этого переселения? Они, очевидно, связаны с политическими событиями, происходящими в это время. В VII в. в Нижнем Поволжье, Предкавказье формируется политическое объединение – Хазарский каганат. Молодое государство постепенно расширяется, осваивая территорию Северного Приазовья и Подонье, проявляет агрессивную активность по отношению к соседям, например, восточным славянам. Несомненно, что земли верхнесурской мордвы-мокши оказались в пределах агрессивных устремлений хазар, совершавших грабительские набеги и обложившие данью многие племена Восточной Европы. Проживание в бассейне Верхней Суры, слабо защищенном от степных просторов, где кочевали хазары, стало небезопасно. В это же время часть разбитых хазарами болгар стало продвигаться в Среднее Поволжье (Багаутдинов и др., 1998). Не исключено, что их путь пролегал через верхнесурские земли. В таких условиях мордва-мокша большей частью предпочла уйти на северо-запад в Цнинско-Мокшанское междуречье, более защищенное лесами от степных пространств. Это, по-видимому, все же не спасло ее от даннической зависимости от Хазарского каганата, но ослабило грабительские набеги на ее земли (Артамонов, 1962, с. 385; Корковцев, 1932, с. 98–99).

Территория расселения северных мордовских племен – эрзи в VII–XI вв. не изменилась. Их памятники сосредоточены в основном в бассейне р. Теши. Здесь продолжают функцио-

нировать могильники, появившиеся в предшествующий период III–VII вв., и возникают новые могильники: Старший Кужендеевский, Погибловский, Перемчалкинский, Личадаево 5, Красное 3, Выползово 1. У эрзи в этот период сохранились земли на правом берегу Волги (Волчихинский могильник, см. рис. 2). Отдельно от всех эрзянских памятников в Среднем Примокшанье среди мокшанских могильников располагается эрзянский Тенишевский могильник. В этом регионе в VIII–XI вв. сложилась этнокультурная контактная зона между древнемокшанской и древнеэрзянской культурами (Вихляев, 2011а). Территорией расселения эрзи во второй половине I тыс. н.э. оставалось Окско-Сурское междуречье.

Итак, в VIII–XI вв. территория расселения мордвы охватывала Цнинско-Мокшанское и Окско-Сурское междуречья (рис. 2).

В следующем хронологическом периоде XI–XIII вв. прекращают свое функционирование мокша-мордовские могильники на р. Цна. Единственный известный погребальный памятник, который располагается в бассейне этой реки, Сядемский могильник на р. Выша. Основная часть мокшанских памятников известна на р. Вад и Мокша (Стародевиченский, Мордовско-Паркинский, Ефаевский, Куликовский, Черемисский, Кельгининский, Старобадиковский 1, Татаро-Лакинский могильники, см. рис. 3). Снова появляются погребения мордвы-мокши на Верхней Суре (Кривозерский могильник). Итак, мордва-мокша XI–XIII вв. проживала преимущественно в Вадско-Мокшанском междуречье.

В XI–XIII вв. основным районом расселения мордвы-эрзи является

Рис. 3. Погребальные памятники мордвы в XI–XIII вв. (по В.Н. Шитову).

- 1 – «Пятница» VII; 2 – Личадеево V; 3 – Стексовский; 4 – Младший Кужендеевский; 5 – Погибловский; 6 – Сыресевский; 7 – Выползово II; 8 – Выползово VI; 9 – Красное I; 10 – Заречное II; 11 – Коринский; 12 – Стародевический; 13 – Мордовско-Паркинский; 14 – Ефаевский; 15 – Куликовский; 16 – Черемисский; 17 – Кельгининский; 18 – Старобадиковский I; 19 – Татаро-Лакинский; 20 – Сядемский; 21 – Саровский; 22 – Дубровский.

бассейн р. Теша («Пятница» 7, Личадеево V, Стексовский, Младший Кужендеевский, Погибловский, Сыресевский, Выползово 2, Выползово 6, Красное 1, Заречное 2, Коринский могильники). Исчезают ее памятники в низовьях Суры и на правом берегу Волги. Возможно, в рассматриваемый период начинается освоение эрзей бассейна р. Алатырь (Дубровский могильник, см. рис. 3). Однако для уверенного решения этого вопроса необходимо объективное хронологическое определение материалов Дубровского могильника.

Изучение расположения мордовских памятников XI–XIII вв. показывает существенные изменения в территории ее расселения по сравнению с VII–XI вв. Чем же они были обусловлены? В X в. в Среднем Поволжье происходят весьма важные политические события. После распада Хазарского каганата и походов русских князей на Волгу часть мордвы, освободившаяся от хазарской даннической зависимости, входит в состав Древнерусского государства и принимает участие в его формировании. Это была мордва-мокша, проживавшая на р. Вад, Цна

и Мокша (Вихляев, 2011б, с. 5–7). Несомненно, что Киевская Русь в это время оказывает сильное влияние на мордву, как мокшу, так и эрзю. Вторым политическим фактором, оказывавшим воздействие на положение мордовских племен, было образование на рубеже IX–X в. в Среднем Поволжье государства Волжская Булгария. Эрзянский племенной союз оказался в сфере его политического влияния (Вихляев, 2011б, с. 8–9). Развернулась борьба между Русью и Волжской Булгарией за господство на волжских землях. Это не могло не сказаться на территориальном расселении мордвы.

Политические отношения славян и мордвы-мокши во второй половине X – XI в. были, прежде всего, союзническими. Мордва была обязана выплачивать киевским князьям дань и участвовать в их военных походах. В свою очередь, князья не вмешивались во внутреннюю жизнь мокшанских племен и обязаны были защищать пределы их обитания от внешних врагов. Именно в X–XI вв. на южной границе расселения мордвы-мокши на Верхней Суре было сооружено мощное, с четырьмя валами и рвами Золотаревское городище (Белорыбкин, 2001). В раннем комплексе его культурного слоя четко прослеживаются мокшанские и славянские культурные элементы (Вихляев, 2011б, с. 7). Весьма укрепленная крепость, аналогов которой в это время нет ни на Суре, ни на Мокше, могла служить эффективным оборонительным пунктом, прежде всего от волжских булгар. Для охраны этой укрепленной границы была привлечена мордва-мокша. Этим объясняется новое появление на Верхней Суре мордовского населения (Кривозерский могильник).

С XII в. древнерусская раннефеодальная империя превращается в феодальную раздробленную монархию. С этих пор изменяется и положение мокшанских земель в составе Руси. Они попали в состав отдельных удельных княжеств. Развитие феодального строя, соперничество удельных князей привели к усилению колониационного нажима на окраинные неславянские земли Руси. Это хорошо прослеживается на примере мокшанских территорий. Уже в XII в. на р. Цне появились первые славянские поселения. Близ впадения Цны в Мокшу обнаружены развалины древнерусского города Онуза (Нузля, Нухля) (Челяпов, Судаков, 2000). Есть основания говорить о том, что в XII в. по всему течению Цны появились первые славянские поселения. А в XIII в. уже на верхней Цне появился древнерусский город, сохранившийся в виде Никольского городища (Челяпов, Судаков, 2000). Факт заселения славянами бассейна Цны подтверждается и тем, что обширные мокшанские могильники, известные на Цне с VII в., прекратили функционирование в XI в. Самые поздние погребения данных памятников относятся ко второй половине XI в. (Вихляев и др., 2008, с. 146–147, 153). Это свидетельствует о том, что на рубеже XI–XII вв. мордва-мокша покинула бассейн Цны и ушла на восточные племенные территории по рекам Вад и Мокша. Мордовское население в заметном количестве сохранилось только в бассейнах восточных притоков р. Цна (Сядемский могильник).

Политические события определяли и изменения в территориальном расселении мордвы-эрзи. Пространство правого берега Волги между устьями Оки и Суры с X–XI вв. превратилось

в передовую линию борьбы между Древней Русью и Волжской Булгарией. Ранее проживавшая здесь эрзя покидает эти земли и очевидно, уходит в более безопасный район – бассейн р. Тёша.

Таким образом, в XI–XIII вв. границы расселения мордвы изменялись, прежде всего, вследствие причин политического характера. Основным районом проживания мордвы-мокши стало Вадско-Мокшанское междуречье, а мордва-эрзя сосредоточилась в основном в бассейне р. Тёши (рис. 3).

Итак, на протяжении рассмотренного тысячелетия истории мордовско-

го народа в границах его проживания наблюдались весьма заметные подвижки. В начале, когда на большинстве пространств Восточной Европы господствовали родоплеменные отношения, изменения в территориальном расселении определялись в основном хозяйственными потребностями. Но со второй половины I тысячелетия н.э. в связи с образованием первых государственных объединений Хазарского каганата, Древней Руси, Волжской Булгарии эти изменения стали все больше определяться политическими событиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I – начала II тыс. н.э. / А.Е. Алихова, М.Ф. Жиганов, П.Д. Степанов // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. – С. 13–59.
2. Артамонов М.И. История хазар. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
3. Андреев С. И. О времени освоения древнерусским населением верховьев реки Цна (Тамбовская область) // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. Т. II. – М.: ИА РАН, 2008. – С. 308 – 311.
4. Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998. – 286 с.
5. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. – СПб.: ИИМК РАН, 2001. – 190 с.
6. Вихляев В.И. Расселение мордовских племен в I тысячелетии н.э. // Вопросы географии Мордовской АССР. – М., 1974. – С. 26–28.
7. Вихляев В.И. Происхождение древнемордовской культуры. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2000. – 132 с.
8. Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. – Саранск, 2008. – 350 с.
9. Вихляев В.И. К вопросу об субэтнических связях средневековой мордвы // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. – Материалы V Международ. конф., посвящ. памяти Г.А. Федорова-Давыдова. – Казань; Астрахань, 2011а. – С. 18–21.
10. Вихляев В.И. Начальные этапы истории единения мордвы с народами Российского государства // Гуманитарий. – 2011б. – № 1. – С. 5–10.
11. Козлов В.И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. LXIII). – М., 1960. – С. 5–62.
12. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке – Л.: Изд-во АН СССР, 1932.

13. *Полесских М.Р.* Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. – Пенза: Приволжское кн. изд-во, 1977. – 88 с.

14. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. – 1952. – № 28. – 276 с.

15. *Степанов П.Д.* Древнейший период истории мордовского народа (до XIII века) // Зап. МордНИИ. № 15. – Саранск, 1952. – С. 17–197.

16. *Трубникова Н.В.* Древние мордовские племена в начале I тысячелетия н.э. // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии 1964 г. – Саранск, 1965. – С. 53–61.

17. *Халиков А.Х.* Бургасы и их историко-археологическое определение // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез. Всесоюз. науч. конф. (Суздаль, 1987 г.). – М.: Наука, 1987. – С. 261–263.

18. *Челяпов В.П., Судаков В.В.* К вопросу о восточной границе Рязанского княжества в XII–XIII вв. // Поволжские финны и их соседи в эпоху Средневековья: проблемы хронологии и этнической истории. – Саранск, 2000. – С. 17–19.

19. *Шитов В.Н.* Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников) // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 52–60.

Информация об авторе:

Вихляев Виктор Иванович доктор исторических наук, профессор, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия); galada@list.ru

SETTLING OF THE MORDOVIANS IN THE IIIrd – THE EARLY XIIIth CENTURIES

V.I. Vikhlyaev

Changes in the territorial extension of the Mordovians over the millennial period (the 3rd to the 13th centuries) are discussed, and causes of the displacement are determined in the article. The three major periods are identified in the process: the 3rd to the 7th, the 8th to the 11th, and the 11th to the 13th centuries. The 3rd century marked the appearance of ancient burial grounds containing decorations that are ethnically typical of the Mordovians. The heyday of the ancient Mordovian culture in the late 3rd and first half of the 5th centuries was accompanied by the expansion of its territory to the north. By the late 7th – first half of the 8th century, two options of the ancient Mordovian culture were formed: the Erzya in the north and the Moksha in the south. In the 8th–11th centuries, the Moksha Mordvins settlement territory shifted to the north-west, which could be associated with the danger from the Khazar Khanate. The territory of the Erzya Mordvins settlement did not change in the period. In the 11th–13th centuries, and the Mordovian population fell into the spheres of influence of Kievan Rus and Volga Bulgaria. The struggle between these states, and later the princely strife in Russia, led to the resettlement of the Mordovians to safer areas: the Moksha moved to the Moksha-Vad river interfluvium, while the Erzya relocated to the Tyosha river basin

Keywords: archaeology, the Volga-Oka river interfluvium, the Migration Period, the Middle Ages, the Mordovians, settlement area, burial grounds.

REFERENCES

1. Alikhova, A. E. 1959. Iz istorii mordvy kontsa I – nachala II tys. n.e. /, A. E. Alikhova, M. F. Zhiganov, P. D. Stepanov. In Alikhova, A. E., Zhiganov, M. F., Stepanov, P. D. *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda. Arkheologicheskii sbornik (From the Ancient and Medieval His-*

tory of the Mordvinian People: Archaeological Collected Papers) II. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 13–59 (in Russian).

2. Artamonov, M. I. 1962. *Istoriia khazar (The Khazar History)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).

3. Andreev, S. I. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)* II. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 308 – 311 (in Russian).

4. Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia) (Pre-Bulgars at the Middle Volga (at the Origins of the History of Volga-Kama Tatars))*. Samara: “Polden”, XXII vek” Publ. (in Russian).

5. Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Saint Petersburg; Penza: Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Penza State Pedagogical University (in Russian).

6. Vikhliaev, V. I. 1974. In *Voprosy geografii Mordovskoi ASSR (Issues of Geography of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic)*. Moscow, 26–28 (in Russian).

7. Vikhliaev, V. I. 2000. *Proiskhozhdenie drevnemordovskoi kul'tury (Origins of the Ancient Mordovian Culture)*. Saransk: Institute for History and Social Sciences, Mordovian State University named after N. P. Ogarev (in Russian).

8. Vikhliaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 2008. *Khronologiia mogil'nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of the Burial Grounds of 1st – 14th Centuries in the Western Part of the Middle Volga Region)*. Saransk: “Krasnyi Oktiabr” Typography (in Russian).

9. Vikhliaev, V. I. 2011. In *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 18–21 (in Russian).

10. Vikhliaev, V. I. 2011. In *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia (Humanitarian: the actual problems of humanities and education)* (1). Saransk: Ogarev Mordovia State University, 5–10 (in Russian).

11. Kozlov, V. I. 1960. In *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda (Issues of Ethnic History of the Mordovian People)*. Series: Proceedings of the Ethnography Institute, New Series LXIII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 5–62 (in Russian).

12. Kokovtsev, P. K. 1932. *Evreisko-khazaraskaia perepiska v X v. (Jewish – Khazar Correspondence in 10th Century)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

13. Poleskikh, M. R. 1977. *Drevnee naselenie Verkhnego Posur'ia i Primokshan'ia (Ancient Residents of the Upper Sura and Moksha Rivers Area)*. Penza: “Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., Penza Branch (in Russian).

14. Smirnov, A. P. 1952. *Ocherki drevnei i srednevekovoi istorii narodov Srednego Povolzh'ia i Prikam'ia (Essays on the Ancient and Medieval History of the Middle Volga-Kama Rivers Region Peoples)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 28 (in Russian).

15. Stepanov, P. D. 1952. In *Zapiski Mordovskogo NII (Proceedings of the Mordovian Research Institute)* 15. Saransk, 17–197 (in Russian).

16. Trubnikova, N. V. 1965. In *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 53–61 (in Russian).

17. Khalikov, A. Kh. 1987. In Shilov, V. P. (ed.). *Zadachi sovetskoii arkhologii v svete reshenii XXVII s"ezda KPSS (Objectives of Soviet Archaeology in the Light of Decisions of 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union)*. Moscow: “Nauka” Publ., 261–263 (in Russian).

18. Cheliapov, V. P., Sudakov, V. V. 2000. In *Povolzhskie finny i ikh sosedi v epokhu srednevekov'ia (problemy khronologii i etnicheskoi istorii) (The Volga River Finns and Their Neighbors in the Middle Age (issues of chronology and ethnic history))*. Saransk, 17–19 (in Russian).

19. Shitov, V. N. 2000. In Mosin, M. V. (ed.-in-chief). *Finno-ugorskii mir: istoriia i sovremennost' (Finno-Ugric World: History and Contemporaneity)*. Saransk: Mordovian State University, 52–60 (in Russian).

About the Author:

Vikhlyaev Viktor I. Doctor of Historical Sciences. Ogarev Mordovia State University. Bolshevistskaya St., 68, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation; galada@list.ru

